Тань Мусин покачал головой:

— Прости, но я ее не знаю.

Чу Цяньли была ошарашена:

— Тогда откуда ты знаешь, что она хороший кандидат?

Цю Цинкун подняла руку вверх в воздух:

— Эм, учитель, моя семья занимается медиа-бизнесом. Весь класс знает об этом.

Тань Мусин добавил в хорошем настроении:

— Одна из крупнейших медиакомпаний в стране. Чтобы понять это, не нужна астрология.

Чу Цяньли: «?!»

Увидев шокированный взгляд своей соседке по парте, Тань Мусин беспомощно улыбнулся и сказал:

— Похоже, то, что ты сказала в прошлый раз, было правдой. Астрология почти стала твоей второй натурой. Иногда бывают и другие способы получения информации.

Чу Цяньли уже упоминала, что изучала марксизм, чтобы убежать от своего инстинкта. Тань Мусин теперь понимал ее когнитивную инерцию.

— Содержание слишком простое и гораздо менее запоминающееся, чем то, что можно увидеть в Интернете. В наше время даже веб-романам нужны сумасшедшие названия, чтобы привлечь читателей, — Цю Цинкун потерла подбородок, придумывая идеи. — Позволь мне помочь с этим для тебя. Все, что нужно сделать, это сохранить основную информацию, верно?

— Очень хорошо. Я выбираю тебя, Пикачу! — решительно ответила Чу Цяньли.

— За каламбуры придется доплатить.

Они втроем работали сообща. Цю Цинкун отвечала за копирайтинг, а Тань Мусин — за дизайн. Клиентом была Чу Цяньли.

— Учитывая способности учителя в астрологии, мы, вероятно, должны немного

скорректировать эти цены, а также… — Цю Цинкун как раз собиралась добавить ноль к ценам, когда заметила, что Чу Цяньли положила руку на ручку. Она удивленно подняла голову.

— Давайте не будем менять цены, — сказала Чу Цяньли.

— Почему?

— Это может послужить тебе практикой, — Чу Цяньли, сделав небольшую паузу, наклонила голову и сказала: — Хотя многие астрологи занимаются астрологией или гаданием на таро ради прибыли и наслаждаются славой и статусом, которые приносят им звезды, но мне это не нравится.

— Дело не столько в том, что на звездах трудно заработать, сколько в том, что у большинства из тех, кто обратился к звездам, не было других вариантов. Многие никогда бы не поверили в звезды, если бы не травмирующий опыт. Они возлагают свои надежды на звезды только после великого испытания.

Чу Цяньли встречала многих, кто впервые обратился к астрологии. Большинство из них задыхались от отчаяния. Мало кто из тех, кто живет счастливой жизнью, захочет заглянуть в свою судьбу.

Многие обращались к свету звезд на небе только тогда, когда терялись в долгих и кромешных ночах.

Но даже в этом случае они могли относиться к астрологам с сомнением или быть обманутыми ими.

Чу Цяньли поигрывала астрологическими кубиками на столе, прислушивалась к звукам, которые они издавали, и тихо сказала:

— Те, кто наделен властью, полагаются на звезды, чтобы обеспечить свое положение, но те, кто действительно нуждается в помощи звезд, могут никогда не иметь возможности пересечься с ними. Это, к сожалению, всегда было правдой с начала времен. Возможно, это само по себе уже противоречит духу астрологии.

Лучшие астрологи всегда работали на успешных, по понятиям общества, людей, но эти люди обычно не были теми, кто отчаянно нуждался в силе звезд.

Тань Мусин заметил в ней редкую торжественность и неуверенно спросил:

— Дух астрологии?

— Мммм… Ты ведь знаешь Гарри Поттера? Мы все всю жизнь маглы, но нас все равно завораживает история о магии. Я думаю, это и есть дух астрологии, — Чу Цяньли улыбнулась и продолжила: — Возможно, человек никогда не сможет понять астрологию, но он все равно будет тронут философией звезд и поймет, что для него есть смысл быть здесь и что есть вещи, которые может совершить только он.

Звездная карта отображает жизненное предназначение каждого человека, и эти предназначения уникальны и незаменимы.

Под безграничным звездным небом каждый человек мал и незначителен, как пылинка. Тем не менее, каждый из них все равно хотел бы быть пылинкой, свободно танцующей под ярким светом звезд.

— Конечно, это только мое собственное мнение. Многие возражают против него, — Чу Цяньли вздохнула и посмотрела на Цю Цинкун. — Я не возражаю против того, чтобы ты зарабатывала большие деньги на звездах, и я уже сказала, что тебе не обязательно обращаться ко мне как к учителю.

— Почему они возражали против твоих убеждений? Я думаю, что в твоих словах есть большой смысл, — Цю Цинкун была удивлена.

— Разве это не норма, что человек сталкивается с противоположностями? Ученые тоже часто не соглашаются друг с другом, — Чу Цяньли уже и забыла, сколько их было в прошлом. Их было бесчисленное множество, как звезд на небе.

Она медленно посчитала на пальцах.

— Кроме того, существует так много различных школ в нумерологии. В одной только астрологии есть несколько различных ветвей. Есть гуо лао син цзун (□□□□), ци чжэн си юй (семь небесных тел и четыре остатка) в древневосточной астрологии. Все они относятся к категории гаданий. На Западе существуют традиционная астрология и современная астрология. Традиционалисты будут спорить с модернистами. В астрологии западного типа теисты сражаются с атеистами…

Картинка: Guo Lao Xing Zong (я понятия не имею, как это перевести, и не нашел ничего на английском в Google, поэтому я собираюсь принять философию «картина говорит тысячу слов» =D).

Изображение: qi zheng si yu

Примечания переводчика:

qi zheng si yu:— семь небесных тел = Солнце, Луна, Венера, Меркурий, Юпитер, Марс и Сатурн. Четыре напоминания = остатки Юпитера, Меркурия, Марса и Сатурна. Но не спрашивайте меня об определении «остатков».

Иногда Чу Цяньли казалось, что она не астролог, а звездный боец, который ежедневно вступает в битву со всеми остальными, кто изучает звезды.

— К какой же школе ты принадлежишь? — с любопытством спросил Тань Мусин.

— Я — мастер на все руки, владею астрологией как восточного, так и западного образца. Я отношусь к секте «мишень для всех остальных».

Тань Мусин: «…»

http://tl.rulate.ru/book/63207/1796277